

Тамбовская жизнь: "Космическая служба, или Байконур глазами тамбовчанина"

Наш земляк, тамбовчанин Виктор Анатольевич Косенков, ныне занимает должность руководителя отдела материально-технического обеспечения следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области. Но частенько вспоминает жизнь, которая у него была до приезда на малую родину: почти 30 лет он прослужил на космодроме Байконур. Прошёл путь от начальника котельной на стартовом комплексе до заместителя начальника центра испытаний и применения космической техники. Виктор Анатольевич обеспечивал проведение наземных испытаний и запуск ракет космического назначения. Он также участвовал в пуске известной многоразовой ракетной транспортной системы «Энергия» — «Буран». Кстати, с момента этого события 15 ноября нынешнего года исполнится 25 лет. Косенков приоткрыл секреты (которые, впрочем, на сегодняшний день уже не являются тайнами) жизни

комплекса Байконур и своей космической работы.

За романтикой — в «Можайку»!

Юность Виктора Анатольевича (это конец семидесятых) пришлась на время, когда многие молодые люди хотели быть военными, а ещё, пожалуй, космонавтами, да и полёты в космос воспринимались восторженно, на космические исследования возлагались большие надежды и, несмотря на засекреченность этой сферы, теме космоса и научных достижений в средствах массовой информации отводилось большое место. В общем, витала в воздухе некая космическая романтика. И не удивительно, что у Косенкова появилась мечта стать военным. К тому же сосед по дому был курсантом учился в «Можайке» - в Военном инженерном институте имени А. Можайского в Ленинграде (ныне — это Военно-космическая академия). Где-то с конца пятидесятых в этом учебном заведении был сделан акцент на космос. Космонавтов, правда, не готовили, но учили на инженеров-механиков по космическим аппаратам, специалистов, обеспечивающих функционирование наземной инфраструктуры космической техники. Впрочем, о том, что сосед-курсант изучал космическую деятельность, Косенков не знал: об этом тогда не распространялись. Но тоже поступил в «Можайку». Учился на строительном факультете, изучал системы жизнеобеспечения космодрома. В 1981 году Косенков окончил институт, в звании лейтенанта-инженера был направлен для прохождения службы на космодром Байконур.

Космический город молодых

«Космодром произвёл самое мощное впечатление! - говорит Виктор Анатольевич. - О его масштабах говорит хотя бы то, что территория комплекса Байконур равна практически половине Тамбовской области. Раньше Байконур назывался Ленинском, это закрытый военный город, где проживало около ста тысяч жителей, а вокруг располагались различные площадки, на которых проводились испытания ракетно-космической техники, размещались воинские части, жилые казарменные городки с полной инфраструктурой. Все эти пункты соединялись сетью автомобильных, железных дорог».

Косенков вспоминает, что в начале восьмидесятых на космодром ежегодно проходить службу прибывало около пяти тысяч молодых лейтенантов. Они обзаводились семьями. В городе было много школ, детских садов, на улицах — молодых женщин с колясками. Да и вообще в то время это был город молодых — редко увидишь тут жителя старше 45 лет. Хорошо был организован досуг. Регулярно приезжали артисты. Для взрослых работал Дом офицеров, а детям предлагались занятия в творческих и технических кружках. Летом школьников Байконура на военных самолётах вывозили отдыхать в пионерские лагеря Министерства обороны в городе Евпатории. Продуктами снабжался город очень хорошо.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Тамбовской области

Направлялись на Байконур и солдаты-срочники. Среди старожилы бытовала такая присказка: «Не попал на космодром — радуйся, а попал — гордись». Почему — «радуйся»? - спросите вы. Да потому что, несмотря на всю важность и почёт — космическая служба как-никак! - служить здесь было сложно в первую очередь по климатическим условиям. Город и космодром расположены в пустыне, как принято говорить, в зоне экологического кризиса. Поэтому лишь два месяца в году — апрель и сентябрь - были комфортными, всё остальное время: сильная жара или холод: летом доходило до 45 градусов в тени, а зимой температура бывало опускалась до минус сорока. Да к тому же строгая дисциплина и режим большой секретности. «Даже слово «Буря» произносить было нельзя, - говорит Косенков. - А если в части у кого-нибудь найдут фотоаппарат, то это целое ЧП. Фотографировать запрещалось!»

«Буря» с первого раза не пошёл

Обыватель, тем более нынешний, пожалуй, не имеет никакого представления о механизме запуска ракеты, космического корабля. Возможно, у кого-то в памяти всплывёт виденная когда-то в научном журнале или по телевизору картинка, как отрывается от поверхности земли ракета... Но чтобы она взлетела, нужно проделать огромную кропотливую подготовительную работу, сопряжённую с риском, - в общем, обеспечить запуск. Этим на космодроме и занимался Косенков. А также обеспечением проведения испытаний ракетно-космической техники. Нужно было обеспечить бесперебойную, безопасную эксплуатацию целого комплекса предприятий: котельных, энергетической сферы, водоснабжения и других объектов.

Больше всего Виктору Анатольевичу запомнился запуск (в котором он также принимал участие) многоразовой ракетно-космической транспортной системы «Энергия» — «Буря». Лет восемь шла подготовка к запуску. При разработке системы применялись новейшие в то время технологии. С первого раза система не запустилась. Затем был второй и он же последний пуск, после чего эту программу закрыли. А программа известна тем, что создавалась как противовес аналогичному американскому проекту «Спейс шаттл», с целью противостоять возможному противнику и решать вопросы обороны.

Взорвавшаяся ракета и дипломатия в помощь

Задача по обеспечению испытаний в целом и запуска ракетно-космической техники осложнялась тем, что к её выполнению привлекались солдаты-срочники, которых надо было обучить и так ими руководить, чтобы не произошло срывов. Впрочем, никаких серьёзных происшествий за время своей службы Виктор Анатольевич не припомнит. Но была такая ситуация. Ракета взлетела, но почти сразу же взорвалась и разлетелась на куски. Косенкову поручили найти все обломки, разбросанные в радиусе примерно 50 километров, чтобы

установить причину аварии. За месяц он тогда налетал на вертолёте более сорока часов, все обломки нашли и выяснили: взрыв произошёл из-за дефекта двигателя. К счастью, от падения ракеты никто не пострадал - ни военные, ни гражданские. Но местное — казахское - население утверждало, что именно из-за этой аварии пошло токсическое заражение местности и начались всякие болезни у проживающих тут. Дело в том, что уже наступили девяностые годы, когда Советский Союз перестал существовать, а Байконур, эксплуатацию которого продолжала Россия, оказался на территории суверенного Казахстана. Любая подобная ситуация – такая, как с разорвавшейся ракетой - могла привести к нагнетанию политической обстановки. Руководству космодрома надо было действовать дипломатично, чтобы этого не допустить. Большую роль в налаживании отношений с местными властями в конфликтном вопросе, вызванном падением ракеты, сыграл и Косенков, вошедший в делегацию, которая улаживала ситуацию. Кстати, на месте падения ракеты российская сторона развернула госпиталь, были проведены исследования и доказано, что не токсическое вещество оказалось причиной заболеваний местного населения - болезни носили социальный характер.

Тонких дипломатических моментов в тот непростой период для космодрома было множество. Технология такова, что когда ракета взлетает, то от неё отделяются части и падают на определённую территорию, с которой заранее эвакуируют население. А так как теперь все бывшие союзные республики стали суверенными странами, то с их руководством надо было договариваться и получать разрешение на запуск ракеты и эвакуацию населения с мест падения отделяющихся частей ракеты. С этой целью Косенков неоднократно выезжал в служебные командировки, где проявились его организаторские и дипломатические качества. Особенно сложной оказалась поездка в Туркмению в составе специалистов космодрома. Готовились к запуску ракеты-носителя со спутником на солнечно-синхронную орбиту. Район падения отделяющихся частей — территория Туркменистана, руководство которого оказалось категорически против этого запуска. Переговоры были сложными, но привели к положительному для Байконура результату. Не случайно среди государственных наград, которыми был удостоен за безупречную и многолетнюю службу Косенков, есть орден Дружбы, медаль Министерства обороны «За укрепление боевого содружества» - за профессионализм и умелую организацию взаимодействия с представителями государственных структур Республики Казахстан.

Переходные девяностые

В общем, в переходные девяностые годы жизнь на космодроме резко поменялась. Начались сокращения военнослужащих. Коммунальные службы города от военного ведомства передавались местным казахстанским властям, у которых не было ни средств, ни персонала для эксплуатации обширного городского хозяйства. Всё это привело к большим бытовым проблемам: в жилых и служебных зданиях города и космодрома постоянно отключалась электроэнергия, а тепло- и водоснабжение осуществлялось с огромными перебоями; во многих

квартирах города температура воздуха снижалась до нуля градусов.

«Когда Союз прекратил своё существование, то мы не знали, чьи мы, - вспоминает Косенков. - Был военный городок — были порядок, тишина и спокойствие, а тут началась неразбериха, разгул преступности: воровство, грабежи, убийства. Ко мне в квартиру преступники ломались не раз...» Площадки, где размещалась ракетно-космическая техника, тоже пытались грабить: вырезали всё металлическое, что можно было сдать на металлолом, и вывозили на верблюдах...»

С 1994 года, когда Россия заключила с Казахстаном договор об аренде Байконура до 2050 года, восстановился порядок. Но для Виктора Анатольевича пришло время отставки. В 1999 году он вышел на пенсию. До 2009-го занимал гражданскую должность генерального директора водоканала города Байконура. Потом настало время возвращаться на малую родину. Практически на протяжении всей жизни на Байконуре у Виктора Анатольевича хранилась старинная тамбовская икона, спасённая его родственниками в тридцатые годы во времена разрушения храмов. Буквально перед отъездом Косенкова на Байконуре возвели православный храм в честь Георгия Победоносца. Виктор Анатольевич в качестве директора водоканала оказал большую помощь в его строительстве. За это был награждён Орденом преподобного Сергия Радонежского 2-й степени. Свою икону он тоже решил подарить храму на Байконуре.

...На малой родине, в Тамбове, организаторский талант и военная закалка Косенкова тоже пригодились.

Один из важнейших проектов Косенкова в должности руководителя отдела материально-технического обеспечения следственного управления – это строительство здания следственного управления СК РФ по Тамбовской области (оно сейчас завершается). К выполнению своих нынешних служебных обязанностей Виктор Анатольевич подходит ответственно и с энтузиазмом. И навсегда в его памяти останутся воспоминания о такой трудной, но интересной космической службе и жизни на космодроме.

Людмила Сокрушаева

27 Ноября 2013

Адрес страницы: <https://tambov.sledcom.ru/folder/879194/item/879200>

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Тамбовской области
